

У меня быстро заканчивалось время. Я вытащил меч и приготовился сражаться за свою жизнь. А потом я вспомнил, что у меня есть чертова магия. Я должен что-то с этим сделать. Учитывая то небольшое время, которое у меня было, я не смог бы придумать что-то новое. Но, возможно, заклинание "Аура Поглощения Света" немного поможет мне. Я знал, что при свете, который несли гоблины, это не сделает меня невидимым, но это все равно может удивить их и улучшить мою способность уклоняться от их атак. Конечно лучше, чем ничего. Я быстро растянул черную ману по всему телу, прикрыв тонким слоем и одежду, и меч. Чтобы заклинание поддерживалось, требовалось изрядное количество маны, поэтому его продолжительность была ограничена. Я должен был действовать быстро.

В тот момент, когда я закончил, показался первый гоблин и ворвался в комнату, сразу же за ним последовали еще трое. К счастью, огромный гоблин не был одним из них, что могло дать мне шанс прикончить четырех обычных гоблинов, прежде чем придется сразиться с большим парнем. Прежде чем гоблины смогли подготовиться, я бросился на первого, подняв меч, чтобы рубануть его по шее. Гоблин оглядывался по сторонам, пытаясь найти меня в полумраке, и был совершенно не готов к моей атаке. В последнюю секунду он заметил меня, и попытался нырнуть в сторону, но было слишком поздно. Я ударил туда, где шея соединяется с головой, и почти обезглавил гоблина.

У меня не было времени, чтобы придержать его, так как следующий гоблин был почти рядом. Его глаза лихорадочно двигались, пытаясь определить мое точное местоположение. Так как он видел, что случилось с первым гоблином, он был намного осторожнее, входя в комнату. Немного поколебавшись, он вошел в комнату и сразу же сделал шаг в сторону, чтобы позволить следующему гоблину войти и встать рядом с ним. Последний гоблин занял позицию между ними и снял арбалет со спины. Это был медленный процесс, но он поставил меня в затруднительное положение. Если бы я подождал, пока гоблины сделают ход, я был бы легкой мишенью для дальней атаки четвертого гоблина. Если бы я попытался атаковать принявших хорошую позицию гоблинов, я бы рискнул быть заколотым их контратакой.

Не то, чтобы у меня действительно был выбор. Если я подожду, гоблины в конце концов получат подкрепление, и тогда мне конец. Поэтому я решил пойти на это. Я атаковал первого гоблина шквалом ударов. На самом деле они не были предназначены для серьезной атаки, поскольку они были слишком слабы, чтобы нанести значительный урон бронированному противнику. Основная цель состояла в том, чтобы поставить гоблина в оборону и отодвинуть его дальше назад, либо напротив гоблина с арбалетом и, таким образом, помешать ему, и дать мне место для работы. Несмотря на то, что длинный меч был одним из самых страшных орудий средневековья, он теряет большую часть своего потенциала в ближнем бою. Удивительно, но мои удары в конечном итоге оказали серьезное давление на гоблина. Он поднял свое собственное оружие, чтобы отразить мои удары, но всегда на долю секунды опаздывал, чтобы построить эффективную защиту, не говоря уже о ответном ударе. Вероятно, это был эффект моей все еще работающей ауры. Тем временем, другой гоблин попытался подкрасться ко мне сзади, явно пытаясь добраться до моей незащищенной спины. Но это было именно то, что я планировал.

Я подождал, пока гоблин передо мной споткнулся от одного из моих ударов и поднял меч через плечо, чтобы закончить движение. Тем не менее, вместо того, чтобы рубануть гоблина передо мной и получать топор в спину в качестве награды, я развернулся, ушел от ожидаемого удара топора и ударил ничего не подозревающего гоблина в бок. Мой меч легко

разрезал кольчугу, которая защищала бок гоблина, и дошел до груди, разбрызгивая кровь и оставляя куски кольчуги повсюду. Гоблин со стоном упал на землю, уронив топор и факел.

К этому времени гоблин с арбалетом успел подготовить оружие и пытался попасть в меня. Мне нужен был щит, какое-то прикрытие. Я выронил меч, схватил гоблина, которого только что серьезно ранил, если не убил, и поднял его перед собой, бросившись к владельцу арбалета. Гоблин вскрикнул от удивления и инстинктивно нажал на спусковой крючок арбалета. Болт вонзился в грудь гоблина с такой силой, что даже немного вышел с другой стороны. Я уронил свой мясной щит, бросился на гоблина, швырнул его на пол и уткнулся коленом ему в промежность. Я не был уверен, что у гоблинов такая же анатомия и слабости, как у мужчин, но, основываясь на реакции, это было так. Гоблин подо мной корчился и пытался свернуться калачиком в позе эмбриона, все время скуля на своем странном рычащем языке. Увидев возможность, я ударил локтем по носу гоблина, который сломался с громким треском, вызвав болезненный визг.

Нахмурившись, я повернул голову, чтобы проверить положение последнего гоблина. Если бы он воспользовался случаем и побежал ко мне, у меня были бы неприятности, потому что голые руки против меча - не лучший вариант. Однако гоблин съезжился в углу комнаты и заскулил от страха. Прежде чем я смог прикончить одного из оставшихся гоблинов, топот ног из туннеля предупредил меня о прибытии босса гоблина. Я нырнул обратно в комнату, чтобы схватить свой длинный меч и приготовился к грандиозному финалу боя. Я должен был испугаться до смерти, но, как ни странно, я чувствовал себя живым. Даже более живым, чем до моей травмы четыре года назад. Борьба насмерть, прилив адреналина, волнение, открытие новых навыков и, конечно же, успех в избавлении от липких пятен - все это заставляло меня жаждать большего. Может, я стал адреналиновым наркоманом.

В тот момент, когда мне удалось схватиться за рукоять меча, босс гоблинов вылетел из туннеля в комнату. Его маленькие глазки-бусинки скользнули по телам гоблинов-стражников, а затем с явной враждебностью и яростью повернулись ко мне. Его колоссальный живот болтался, что должно было быть немного комично, но оказалось странно пугающим. Возможно, это было из-за невероятной массы этого гоблина. Он был ниже меня, высокий для гоблина, но ниже обычного человека. Что означало, что он был массивным. И как я уже видел ранее, не весь состоял из жира. Он не был быстрым, но в нем таилась огромная сила.

Он взмахнул массивной утренней звездой, и судя по свистящим звукам и скорости, с которой она двигалась, я был уверен, что прямой обмен ударами раздавит меня или, по крайней мере, превратит мой меч в металлолом. И это был просто тренировочный размах, чтобы расслабить мышцы. Я также снова заметил пульсирующую красную ауру. Она была слабой, но похоже, усиливалась всякий раз, когда гоблин размахивал оружием. Я медленно попятился к середине комнаты. Хотя, как правило, я предпочел бы встать спиной к стене, на случай, если другой гоблин решит вернуться в бой, я чувствовал, что мне нужно пространство для маневра, учитывая очевидную силу моего противника.

- Хорошо, толстяк, давай начнем, - крикнул я боссу гоблину.

Я не думал, что гоблин сможет понять, что я сказал, но он понял суть просто отлично. Он ухмыльнулся, поднял оружие и приблизился ко мне тяжелыми шагами. Я решил проверить его

реакцию, бросив кинжал ему в живот. Легкая мишень. Но это было как ударить по амбару. Увы, этот кинжал не был метательным, так что это был дерьмовый бросок. Но мне повезло, кинжал попал в эту гору жира.

- Страйк! О, да! Так тебе, гоблинский ублюдок! - Я закричал от восторга. Пока огромный гоблин не двинулся ко мне, не особо отреагировав. Если не считать еще одной ухмылки. Хуже того, красная аура вокруг гоблина, казалось, текла и смещалась. Красная волна вырвалась из кольца с огромным рубином на правой руке гоблина и двинулась к животу. Когда она добралась до кинжала, который все еще торчал в пластах жира и мышц, я увидел, как красный свет затвердевает концентрическими кругами, которые каким-то образом сжимали плоть вместе и выталкивали кинжал из тела гоблина. Через пару секунд кинжал выскочил и с грохотом упал на пол, не оставив на животе никакой видимой раны.

- Какого черта? - Закричал я. Видимо, это было что-то вроде суперспособности. И это еще больше снизило мои шансы выбраться отсюда. Мне надо кардинально изменить тактику. Я бросился к факелам, брошенными двумя гоблинами, которых я вывел из боя, и ударил их навершием меча. Увы, ничего не произошло. Ни единой царапины. Почувствовав приближающуюся опасность, я откатился в сторону, держась за факелы. Для этого мне нужно было бросить меч, но я понял, что при наличии света я не смогу победить босса гоблинов. Я услышал свистящий звук и почувствовал ветер от пролетающей мимо утренней звезды, которая едва не задела мою голову и врезалась в пол. Я воспользовался кратковременной передышкой, чтобы изо всех сил ударить по полу легкими кристаллами факелов, что в конце концов сделало свое дело, и они разбились на сотни маленьких кусочков, которые ненадолго сверкнули, но затем медленно стали тускнеть, превратившись в простые стеклянные осколки.

Свет в комнате сразу же потускнел. В руках гоблина все еще был факел, который я еще не успел разбить, и все трое одновременно заметили его. Гоблин взвизгнул от страха и отбросил факел от себя, надеясь отвлечь нас от своего жалкого существования. Это сработало. Факел приземлился на противоположной стороне комнаты, на равном расстоянии от меня и большого гоблина. И я был намного быстрее. Мы оба бросились бежать, но было ясно, что я доберусь туда первым. Конечно, просто добраться туда первым не принесло бы мне никакой пользы, я все равно должен был уничтожить кристалл и уйти с ним. Гоблин тоже это понял и сделал то, чего я не ожидал. Вместо того, чтобы топтать туда и неизбежно опоздать, он с огромной силой бросил в меня утреннюю звезду. К счастью, он не имел лучшей цели, но все же сумел задеть мою руку. И к черту эту боль. Мне повезло, что он не раздавил мое плечо, но один из шипов оставил кровавую рану на моем теле.

Я стиснул зубы и продолжил бежать к факелу. Если я не смогу разбить светлый кристалл, я вероятно умру. Несмотря на то, что гоблин только что потерял свое оружие, он мог просто бежать прямо на меня, и хотя он рисковал напороться на мой меч, затем он все еще мог забить меня до полусмерти кулаками.

Мое плечо болело. Но я сделал это. Я схватил кристалл и засунул его под рубашку, надеясь, что это достаточно приглушит свет. В комнате сразу же стало темно, и мое ночное зрение включилось. Вместо того, чтобы оставаться на месте, я прыгнул в сторону, потому что увидел темное тело, бросающееся туда, где я стоял. Я чувствовал, что у меня почти закончилась черная мана, но надеялся, что ее хватит, чтобы дать мне преимущество над соперником.

Большой гоблин сделал лучшее, что мог сделать в абсолютной темноте. После недолгого ощупывания пола, он поднял свою утреннюю звезду, повернулся спиной к стене и начал беспорядочно и непредсказуемо размахивать ей. Вместо того, чтобы рисковать быть сбитым одним из этих ударов, я вместо этого подошел к гоблину, который лежал у входа, жалобно скуля. Прошло меньше минуты с тех пор, как тот бой закончился, но казалось, что это очень много. Я достал нож и вонзил его в грудь беззащитного гоблина. Обычно я был бы в ужасе от такого бессердечного поступка. Но, находясь в постоянной опасности быть убитым, я думаю, что стал более прагматичным и холодным. В тот момент меня не беспокоило лишение жизни гоблина, хотя он и был беззащитен. Может быть, позже я мог бы подумать и подвергнуть сомнению свои действия, но в тот момент я должен был убить или быть убитым. Затем я взял один из лежащих арбалетов и перезарядил его. Как только я закончил, я тщательно прицелился в уязвимое место босса гоблина и нажал на курок. Болт выстрелил вперед и попал гоблину в грудь, прямо туда, где должно быть сердце. Гоблин споткнулся о стену, но через долю секунды я снова увидел красную вспышку, исходящую из его руки, и болт выскочил, не оставив видимой раны. Гоблин закричал от ярости и отказался от своей оборонительной стратегии. Он бросился к середине комнаты, размахивая оружием с пугающей силой в надежде застать меня врасплох.

На мгновение я подумал, не стоит ли мне просто убежать, но я понял, что это лучший шанс, чтобы достать босса гоблина, и если я не убью его сейчас, он, вероятно, продолжит охотиться за мной. Если колотые раны были неэффективны, я должен был попытаться отрубить ему конечность. Посмотрим, как его регенерация справится с этим!

Я вытащил топор и осторожно двинулся к гоблину. На самом деле немного страшно сражаться с противником, который не видит тебя. Очевидно, у меня было огромное преимущество. Но в бою я привык ожидать определенных рациональных решений противника в ответ на собственные действия. Увы, если противник не видит вас, и явно находится в плену ярости, случайным образом размахивая вокруг себя массивным оружием, становится трудно что-либо предсказать.

Я вытащил из кармана пару монет и бросил их в нескольких футах от Гоблина. С яростным ревом гоблин немедленно подскочил к источнику шума и замахнулся своим грозным оружием по могучей дуге, которая открыла его спину и бок для моей атаки. Я поднял топор через плечо и качнулся по диагонали вниз в правую ногу гоблина, точно пытаюсь срубить дерево. Топор ударил по ноге с тупым стуком, и я был уверен, что разрублю всю ногу, основываясь на силе, которую, как я чувствовал, я вложил в удар. Однако, вопреки моим ожиданиям, оружие, возможно, вошло всего на 2-3 дюйма. Что, учитывая обхват этих ног, было не так уж и много. Конечно, этого не хватит, чтобы отрубить их.

Вместо того, чтобы отойти, огромный гоблин бросился туда, где я стоял. Я попытался увернуться в сторону, но все еще был неуравновешен после мощного удара топором и не смог полностью избежать массивного тела. Голова гоблина ударила о мое уже раненное плечо и отбросила меня в сторону, как тряпичную куклу. По крайней мере, гоблин также тяжело упал на землю и, учитывая его пропорции, ему было гораздо труднее быстро встать. Решив использовать свой шанс, я заставил себя игнорировать боль в плече, встал на ноги и бросился на лежащего гоблина. Конечно, не бороться. Это было бы глупо. Нет, я ударил его своим топором. Я видел, что рана на его ноге уже зажила, но у меня не было других вариантов, поэтому я просто продолжал колотить гоблина. Возможно, в конце концов магическая

регенерация иссякнет. Как и у меня, к настоящему времени. Как раз перед тем, как у меня полностью закончилась черная мана, я перестал добавлять ее в свою ауру, потому что она нужна мне для моего темного видения. Без этого мне бы пришлось туго. Мой шквал ударов топором, по крайней мере, имел эффект оглушения гоблина и удерживал его на полу. И я чувствовал, что наношу раны быстрее, чем они заживают. Каждый удар вызывал красную вспышку и пульсацию маны, вливавшуюся в новую рану, но каждая из них заживала немного дольше, чем мне потребовалось, чтобы ударить снова.

И поначалу это было не заметно, но через некоторое время я понял, что гоблин со временем похудел. Его кожа начала провисать и лежала огромными рулонами вокруг его живота. Весело работая топором, я оценил его текущую массу в примерно 100 кг, против изначальных 150. Возможно, навык регенерации подпитывался массой тела и, следовательно, был конечным. Это дало мне надежду, и я начал рубить с новой силой. Конечно, я также пытался отрезать палец кольцом, но почему-то мой топор всегда соскальзывал в последнюю секунду.

Еще через 3-4 минуты гоблин уменьшился до размера, сравнимого с обычным гоблином, и мои удары наносили все более и более тяжелые травмы. Гоблин бессвязно бушевал с пеной у рта, но не успевал встать до того, как мой следующий удар попал в него. Все могло бы пойти по-другому, если бы другой выживший гоблин воспользовался возможностью напасть на меня, но к счастью для меня, он решил не рисковать, и вместо этого убежал.

В конце концов, я подавил способность гоблина к регенерации и преуспел в том, чтобы отрезать руку с кольцом. В тот момент, когда рука отделилась, гоблин, казалось, почти сдулся. Там, где минуту назад был довольно здоровый гоблин, хотя и покрытый кровавыми ранами, внезапно появилось сморщенное скелетоподобное тело с болезненной бледно-зеленой рыхлой кожей, покрывающей выступающие кости. Последний удар топора проломил череп гоблина. Я оперся на топор, тяжело дыша, и немного вздрогнул от ужасного вида кусочков мозгового вещества и осколков черепа, разбрызганных повсюду. И огромного количества крови. Пол и мои ноги были основательно залиты ей.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/452530>